
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND INQUIRY

УДК 343

DOI 10.52468/2542-1514.2024.8(4).113-122

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОЛИ ПОТЕРПЕВШЕГО ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ЕГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА*

С.В. Шевелева, Н.Р. Шевелев

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

13 февраля 2024 г.

Дата принятия в печать –

10 сентября 2024 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Трансформация, потерпевший, жертва преступления, свобода воли, вовлечение в совершение преступления, склонение, аморальное поведение, согласие потерпевшего

Рассматривается вопрос юридической значимости согласия потерпевшего на причинение вреда и влияния данного обстоятельства на его уголовно-процессуальный статус. Авторы отстаивают позицию юридической нейтральности воли потерпевшего, за исключением случаев, прямо определенных уголовным законом. Утверждается, что в свете принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № 26-П должна быть пересмотрена следственно-судебная практика непризнания потерпевшим несовершеннолетнего, совершившего преступление или аморальное (либо противоправное) действие под воздействием взрослого. Предложен алгоритм определения уголовно-процессуального статуса лица при совершении им преступления или аморального деяния под воздействием третьих лиц.

THE CRIMINAL LEGAL SIGNIFICANCE OF THE VICTIM'S WILL FOR THE RECOGNITION OF HIS CRIMINAL PROCEDURAL STATUS**

Svetlana V. Sheveleva, Nikolai R. Shevelev

Southwest State University, Kursk, Russia

Article info

Received –

2024 February 13

Accepted –

2024 September 10

Available online –

2024 December 20

Keywords

Transformation, victim, victim of a crime, free will, involvement in the commission of a crime, persuasion, immoral behavior, consent of the victim

Subject. The article is devoted to the issue of the legal significance of the victim's consent to harm and the impact of this circumstance on his criminal procedural status.

The purpose of the article is to propose an algorithm for determining the signs of the victim's free will to recognize his criminal procedural status.

The methodology. The authors used the axiological, dogmatic, comparative legal method, as well as the method of induction, deduction, and analogy.

The main results. A victim is a person whose rights and legitimate interests have been affected as a result of a crime committed. However, there is a long-term discussion in the scientific literature regarding the issue of recognizing the victim's consent to harm as a sign characterizing the victim, on which the criminal legal consequences and the criminal procedural recognition of a person as a victim depend. The Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 25, 2023 No. 26-P updated this issue. The essence of the decision is that a minor involved in the commission of a crime by an adult must be recognized as a victim under Article 150 of the Criminal Code of the Russian

* Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания № 085102020-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства».

** The publication was prepared as part of the fulfillment of state assignment No. 085102020-0033 "Transformation of private and public law in the context of evolving personality, society and the state".

Federation. Currently, investigative and judicial practice is following the path of recognizing such persons as witnesses with appropriate "curtailed" criminal procedural rights.

Conclusions. The freedom of will of the victim, being legally neutral for the criminal legal assessment of the actions of the perpetrator, nevertheless has a number of legislative exceptions that affect the recognition of the act as criminal, on the qualification, on the amount of punishment. The participation of a minor in a crime or the commission of antisocial acts under the influence of an adult should be the basis for recognizing a minor as a victim, regardless of the intensity of the adult's influence. The commission of similar actions by an adult under the influence of third parties must be assessed based on the intensity of such exposure.

1. Введение

Поводом к написанию статьи послужило Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № 26-П¹, которое должно трансформировать практику в вопросе уголовно-правовой охраны прав потерпевших. Суть решения заключается в том, что несовершеннолетний, вовлеченный в совершение преступления взрослым, должен признаваться потерпевшим по ст. 150 Уголовного кодекса (далее – УК) РФ. В настоящее время следственно-судебная практика идет по пути признания таких лиц свидетелями с соответствующими «урезанными» уголовно-процессуальными правами. Данный вопрос актуализирует более масштабную дискуссию о признании согласия потерпевшего на причинение вреда в качестве обязательного признака [1–3]. Именно с анализа данного признака считаем целесообразным начать исследование.

2. Согласие потерпевшего на причинение вреда и его уголовно-правовое значение

П.С. Дагель писал, что если имеется согласие на причинение вреда, то ни в уголовно-правовом, ни в уголовно-процессуальном смысле говорить о фигуре потерпевшего нельзя [4]. Есть и современные последователи подобной позиции [5–7]. Так, А.В. Сумачев считает, что вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, не может считаться пострадавшим, если уголовно-значимый вред причиняется с его добровольного согласия [8, с. 39]. С.В. Пархоменко рассуждает о добровольном предварительном согласии лица «в отношении лишения его жизни, причинения вреда его здоровью, имуществу и другим охраняемым интересам в пределах полномочий лица» [9, с. 171]. Под пределами полномочий автор понимает лицо, достигшее возраста

уголовной ответственности, обладающего законными правами личного или имущественного характера [9, с. 171]. В качестве обязательного признака потерпевшего А.Г. Коргулев называет отсутствие согласия на причинение вреда преступлением [10, с. 165].

С подобным подходом согласиться можно отчасти. Согласие на причинение вреда не имеет уголовно-правового значения, за исключением случаев, прямо предусмотренных уголовным законом либо проистекающих из его смысла. В частности, примечание к ст. 122 УК РФ указывает на добровольность поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, выраженное в согласии совершения действий, создающих опасность, как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность больного ВИЧ-инфекцией. Отсутствие согласия на собирание или распространение информации, касающейся личной жизни лица, является основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 137 УК РФ, аналогично отсутствие согласия автора или заявителя о сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца на размещение в публичном пространстве выступает криминообразующим признаком по ст. 147 УК РФ, разглашение коммерческой, налоговой или банковской тайны без согласия владельца оценивается по признакам ч. 2 ст. 183 УК РФ, тайны усыновления – по ст. 155 УК РФ, уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ) возможна при отсутствии согласия проживающих в нем лиц. Не имеет значения согласие спортсмена на использование запрещенных субстанций и методов для привлечения тренера, спортивного медика или иного специалиста в обла-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 23 (ч. II). Ст. 4272.

сти физической культуры и спорта к уголовной ответственности по ст. 230² УК РФ.

Согласие потерпевшего на причинение вреда в ряде случаев имеет значение при разграничении составов преступлений. Так, незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ) отличается от ст. 111 УК РФ с аналогичным криминальным результатом именно согласием жертвы на проведение подобной манипуляции с ее организмом. Квалификация действий виновного как изнасилование лица, не достигшего совершеннолетия (п. «а» ч.3 ст. 131 УК РФ), и (или) насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ) будут в случае отсутствия согласия жертвы на указанные сексуальные контакты, тогда как подобные контакты с лицом до 16 лет с его согласия квалифицируются по ст. 134 УК РФ, старше 16 лет – не являются преступлением. Попытка передачи взятки при отсутствии согласия получателя взятки должна квалифицироваться как провокация (ст. 304 УК РФ), тогда как согласие «трансформирует» данный деликт в покушение на дачу взятки. Подобные вопросы были предметом пристального внимания ученых [11–16].

Согласие жертвы влияет и на наказание, что учтено либо в санкциях Особенной части УК РФ (опять же пример с сексуальными отношениями с несовершеннолетними: изнасилование лица, не достигшего 14 лет, – от 12 до 20 лет лишения свободы (п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ), сексуальный контакт по взаимному согласию с потерпевшей аналогичного возраста – от 3 до 10 лет лишения свободы (ч. 3 ст. 134 УК РФ)), либо проистекает из практики применения обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание (ст. 61, 63 УК РФ). Наиболее ярким примером является эвтаназия. Традиционно убийство из сострадания к физическим мучениям безнадежно больного человека по его просьбе (эвтаназия) оценивается с учетом п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ по ч.1 ст. 105 УК РФ², несмотря на то, что безнадежно больной человек, как правило, является беспомощным, что должно влечь ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Лишь исключение мотива сострадания является основанием переквалификации. Иными словами, мотив сострадания вступает в противоречие с отягчающим обстоятельством, предусмотренном п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ³.

² См., напр., апелляционное определение Тюменского областного суда от 18 декабря 2014 г. по уголовному делу № 22-3569/2014. Здесь и далее судебные акты, если не указано иное, приводятся по базе «Судебные и нормативные акты РФ» (<https://sudact.ru>).

3. Свобода воли потерпевшего в уголовно-правовом значении

Свобода воли потерпевшего в уголовно-правовом значении может быть обсуждаема с позиций обстоятельств, исключающих преступность деяния при соблюдении ряда условий [17; 18, с. 139]. Так, Э.Л. Сидоренко предлагает не считать преступлением «причинение вреда законным и находящимся в свободном распоряжении лица личным имуществом или неимущественным правам другим лицом при условиях добровольного, конкретного, истинного и предварительного согласия их обладателя» [19, с. 365–366] (см. также: [20]).

В качестве таких условий можно обозначить следующие: «а) предмет согласия, т. е. группа условий, связанных с тем, к чему оно относится. Здесь обычно говорится о принадлежности прав соглашающемуся, недопустимости посягать согласием на государственные или общественные интересы и т. д.; б) определенность согласия, т. е. группа условий, связанных с описанием разрешенного посягательства, временем дачи согласия, его формой и т. д.; в) действительность согласия, т. е. группа условий, связанных с задействованием свободы воли соглашающегося» [18, с. 193].

Иными словами, свобода воли потерпевшего на причинение вреда должна обладать способностью человека принимать такое решение (следовательно, исключаются лица, не способные принимать решения в силу заболевания психики, малолетства, престарелого возраста в условиях деменции, глубокой степени опьянения и т. д.); лицо должно действовать в условиях знания всего спектра возможных вариантов действия (информированность, отсутствие пассивного обмана); решение не должно носить вынужденный характер ввиду принуждения со стороны третьих лиц.

При всей простоте конструкции, добровольность причинения вреда потерпевшему как обстоятельство, исключающее преступность деяния, имеет больше вопросов, чем ответов. Какой возраст потерпевшего может определять добровольность согласия? Какова степень обмана? Должен ли при этом потерпевший действовать с должной осмотрительностью, и, например, проверить в иных источниках

³ См, напр., приговор Забайкальского краевого суда № 2-26/2019 от 27 декабря 2019 г. по уголовному делу № 2-26/2019.

достоверность информации? Какова интенсивность принуждения? и т. д.

Практика идет по пути непризнания воли потерпевшего как уголовно-значимого обстоятельства даже при соблюдении указанных выше критериев. Например, суд не признал доводы защиты о том, что купля-продажа девушек для дальнейшего занятия ими проституцией осуществлялась с их согласия, исключаящими квалификацию по ст. 127¹ УК РФ⁴. Стоит отметить, что в контексте вербовки имеют место наибольшие дискуссии о значимости свободы воли потерпевшего, суть которых сводится к возможности исключения уголовной ответственности [18, с. 197; 21–25]. Позволим не согласиться с подобным подходом. В отношении вербуемого осуществляется психологическое, а в отдельных случаях и физическое воздействие. Следовательно, если воля потерпевшего находится под влиянием принуждения, говорить о ее свободном характере не приходится.

Тем не менее свобода воли потерпевшего на причинение вреда в отдельных случаях должна иметь решающее значение. И данный вопрос определен через идиому видов уголовного преследования. В соответствии со ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РФ дела частного и частно-публичного обвинения возбуждаются только при наличии заявления потерпевшего (или его законного представителя). Исключение обозначено в ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Это означает, что только пострадавшее лицо может «варьировать» своей свободой на этапе подачи заявления о совершенном против него преступлении. Как представляется, не имеет смысла вводить новое обстоятельство, исключаящее преступность деяния, ввиду согласия потерпевшего на причинение вреда. Выход видится в расширении круга преступлений, относящихся к группе частного обвинения. Подобный вывод созвучен с позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой публичный характер уголовного права и складывающихся на его основе отношений не исключает, что при установлении общественной опасности дея-

ния, посягающего на права и законные интересы конкретного лица, следует учитывать как существенность нарушения этих прав и законных интересов для самого потерпевшего, так и оценку им самим тяжести причиненного ему вреда и адекватности подлежащих применению к виновному мер правового воздействия⁵.

4. Пределы свободы воли потерпевшего для признания его уголовно-процессуального статуса

Коль скоро мы исходим из посыла о некой общей юридической нейтральности свободы воли потерпевшего, представляется, что вовлеченное в совершение преступления или антиобщественные действия (употребление наркотиков, алкоголя, занятие проституцией и т. д.) лицо должно признаваться потерпевшим при отсутствии должной волевой составляющей отказать от данного деяния (поступка). Какова должна быть степень распоряжения своей волей? Очевидно, что несовершеннолетний в меньшей степени способен противостоять «соблазну» употребления наркотиков, алкоголя или легкого заработка, нежели взрослый. По этой причине законодатель устанавливает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) или совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) либо усиливает ответственность, когда «специальное подстрекательство»⁶ совершается в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, ч. 3 ст. 240 УК РФ и др.). Следовательно, первый аспект: *интеллектуально-волевой*.

Вовлечь можно в преступление или антиобщественное поведение (поступок). То есть, второй аспект: *вид деяния (преступление или правонарушение, антиобщественные действия)*. Не вызывает сомнения непризнание потерпевшими лиц, вовлеченных в совершение террористических преступлений (ст. 205¹ УК РФ). В этом вопросе практика единообразна⁷. В случаях вовлечения в массовые беспорядки лица, согласившиеся принять участие в подобных действиях, признаются виновными по ч. 2 ст. 212

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 1 августа 2012 г. по делу № 22-9962/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Респуб-

лики Карелия и Октябрьского районного суда г. Мурманска» // Российская газета. 2005. 8 июля.

⁶ Имеются в виду ситуации, когда подстрекательские действия представляют собой самостоятельный состав преступления: склонение к потреблению наркотиков (ст. 230 УК РФ), употреблению алкоголя (ст. 151 УК РФ), занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) и т. д.

⁷ См., напр., приговоры Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 29 апреля 2014 г. по уголовному делу № 1-8/2014 г., Сибайского городского

УК РФ, лица, отказавшиеся принимать участие, признаются свидетелями⁸.

Наиболее сложный вопрос заключается в том, может ли несовершеннолетие быть «оправданием» непризнания потерпевшим того, кто совершил преступление? При совершении преступления в группе с несовершеннолетним последний является таким же соучастником, как и остальные члены (либо свидетелем при недостижении возраста уголовной ответственности). Что касается «специального подстрекательства», в этом смысле показательна судебная практика по ст. 150 УК РФ. *Несовершеннолетний не признаётся потерпевшим, а является свидетелем*. Типичный пример: ФИО4 была вовлечена в кражу из магазина своей двоюродной сестрой. В приговоре в отношении данной родственницы ФИО4 проходила свидетелем. Интересы ее представляла сотрудник органов опеки и попечительства, так как мать несовершеннолетней умерла, а отец работал в другом районе и не мог своевременно являться на судебные заседания⁹.

Однако, ст. 150 УК РФ нацелена на охрану интересов развития и воспитания несовершеннолетних, которые не могут рассматриваться отстраненно от самой личности ребенка, его прав и свобод. Постановление Конституционного Суда РФ, о котором мы упомянули в начале исследования, должно изменить повсеместную порочную следственно-судебную практику непризнания потерпевшим несовершеннолетнего по ст. 150 УК РФ.

5. Позиция Конституционного Суда РФ

В данном постановлении указано: «По смыслу статьи 150 УК Российской Федерации с учетом ее места в данном Кодексе несовершеннолетний, вовлекаемый в совершение преступления любым способом, в том числе не связанным с применением к нему физического или психического принуждения, во всяком случае становится жертвой (потерпевшим в уголовно-правовом смысле) самостоятельного преступного посягательства со стороны взрослого, оказываясь под его пагубным влиянием, способным сформировать (упрочить) ложное представление о допусти-

мости противозаконного поведения, пренебрежительного или негативного отношения к правам и свободам других лиц, к ценностям общества и государства»¹⁰. Предметом рассмотрения был вопрос непризнания потерпевшим несовершеннолетнего по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Совершеннолетний Б. установил З. на телефон приложение, с помощью которого она могла связываться с поставщиком наркотиков для дальнейшего их распространения. Следователь не признал несовершеннолетнюю З. потерпевшей, указав, что объектом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, является не личность несовершеннолетнего, а «совокупность общественных отношений в сфере государственной политики по реализации прав и законных интересов семьи и ребенка, по воспитанию подрастающего поколения»¹¹, а так как в отношении З. физического или психического насилия не осуществлялось, а преступление, связанное с оборотом наркотиков, она совершила по собственной воле, потерпевшей она признана быть не может. Данная позиция следователя была поддержана судами при обжаловании его решения¹². В итоге, по ч. 4 ст. 150 УК РФ Б. был оправдан и осужден по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, а несовершеннолетняя З., осужденная по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, не могла рассчитывать на применение смягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Конституционный Суд РФ отметил, что приоритеты государственной защиты прав несовершеннолетних **не могут меняться даже тогда, когда несовершеннолетний совершил преступление**, а также не может быть оставлен без внимания фактор влияния третьих лиц на принятие несовершеннолетним решения совершить преступление. «Общественная опасность преступления, предусмотренного статьей 150 УК Российской Федерации, обуславливается в ряду прочего тем, что до совершеннолетия формирование личности считается незавершенным. Детская и подростковая психика отличается подвижностью, незрелостью и неустойчивостью к внешнему влиянию (внушаемостью), ввиду чего такое негативное воздействие со стороны взрослого, как вовлече-

суда Республики Башкортостан от 17 февраля 2015 г. по уголовному делу № 1-21/2015.

⁸ См. напр., приговор Краснокамского городского суда Забайкальского края от 25 августа 2015 г. по уголовному делу № 1-19/2015, апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 10 марта 2017 г. по уголовному делу № 22-1221/2017.

⁹ Приговор Шарангского районного суда Нижегородской области от 22 февраля 2022 г. по делу № 1-1/2022 1-53/2021.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № 26-П.

¹¹ Там же.

¹² Апелляционное постановление Московского городского суда от 2 декабря 2021 г. по делу № 10-23709/2021; Кассационное определение СК по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 июня 2022 г. по делу № 7У-5028/2022[77-2137/2022] // СПС «Гарант».

ние в совершение преступления, не только подталкивает ребенка к противоправному поведению, но и нарушает процессы его нормальной социализации и нравственно-психического развития (созревания) личности. Устанавливая ответственность взрослого за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, законодатель дал оценку опасности такого рода деяния, учитывая в том числе посягательство на нормальное физическое, психическое и нравственное развитие и воспитание несовершеннолетнего и особенности восприятия ребенком социального значения своих поступков, степень внушаемости и податливости внешнему воздействию, пусть не достигающему типичных характеристик физического или психического насилия, но способному причинить вред складывающейся личности»¹³.

6. Вовлечение потерпевшего в противоправные или аморальные действия

Другое дело, когда общественная опасность совершенного вовлеченным поступка не является преступлением. Полагаем, в данном случае, привлекая вовлечателя к уголовной ответственности за подобное деяние (например, по ст. 151, 230, 240 и т. д. УК РФ), вовлекаемый может признаваться потерпевшим с учетом интеллектуально-волевого аспекта. Иными словами, если к употреблению алкоголя, наркотиков или занятию проституцией и т. п. склонили взрослое лицо, признавать потерпевшим его нельзя, тогда как при склонении к подобным действиям несовершеннолетнего его следует признавать потерпевшим.

Анализ практики показал следующее. В случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) *несовершеннолетний всегда признаётся потерпевшим*. Так, Ш. неоднократно предлагал несовершеннолетнему П. употреблять алкогольные напитки, за что в разное время привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 6.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Не сделав для себя должных выводов и имея умысел на вовлечение

несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, в очередной раз вовлек его в употребление спиртного. Потерпевший и его представитель возражений в суде не представили и просили рассмотреть дело в их отсутствие¹⁴. Подобная практика непротиворечива¹⁵.

Однако практика по ст. 230 УК РФ, когда вовлеченные в употребление наркотиков в одних случаях признаются потерпевшими¹⁶, в других – не признаются¹⁷, крайне непоследовательна. Анализ приговоров по рассматриваемому составу не позволил выявить какую-либо корреляцию обстоятельств дела с признанием или непризнанием вовлеченного в употребление наркотиков потерпевшим.

ФИО6 вовлек несовершеннолетнюю в потребление наркотических средств. Будучи сам наркозависимым и проживая с несовершеннолетней ФИО2, систематически употреблял в ее присутствии наркотики, рассказывал, какие ощущения при этом испытывает, и уверял, что в малых дозах наркозависимость не возникает. Приблизительно через год после начала их совместного проживания несовершеннолетняя ФИО2 согласилась, и ФИО6 неоднократно сам вводил ей инъекции с наркотиком. ФИО6 осужден по п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ к трем годам лишения свободы. В данном приговоре странными выглядят два обстоятельства: п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение двух и более лиц, и санкция по данной части предусматривает лишение свободы от пяти до десяти лет. При этом в приговоре указано: «...исправление и перевоспитание подсудимого ФИО6 возможно только в местах лишения свободы и при назначении наказания суд не находит оснований применить к нему ст. 73 УК РФ или ст. 64 УК РФ»¹⁸. Несовершеннолетняя по данному уголовному делу проходила в качестве свидетеля.

При вовлечении в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) лица, давшие согласие *на незаконные предложения заняться проституцией, всегда при-*

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № 26-П.

¹⁴ Приговор Наро-Фоминского городского суда Московской области от 11 апреля 2018 г. по уголовному делу № 1-100/2018.

¹⁵ См., напр., приговоры Донецкого городского суда Ростовской области от 30 марта 2017 г. по уголовному делу № 1-71/2017, от 6 июня 2017 г. по уголовному делу № 1-108/2017.

¹⁶ См., напр., приговор от 2 сентября 2022 г. Октябрьского районного суда г. Самары по уголовному делу № 1-345/2022, апелляционное постановление Самарского областного суда от 10 августа 2022 г. по делу № 22-4322/2022, приговор Свердловского районного суда от 8 августа 2022 г. по делу № 59RS0N-12.

¹⁷ См., напр., приговор Пыть-Яхского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 22 сентября 2022 г. по уголовному делу № 1-120/2022.

¹⁸ Приговор Ступинского городского суда Московской области от 5 февраля 2009 г. № 1-23/2009.

знаются потерпевшими. На это не влияет наличие либо отсутствие какого-либо насилия. Даже «по собственной воле покинув притон», такие лица признаются потерпевшими¹⁹.

В отдельных случаях выносимые решения, формально являясь законными, вступают в противоречие с принципом справедливости и разумности. Так, прокурор обратился с гражданским иском в пользу несовершеннолетней К. о взыскании морального вреда. Несовершеннолетняя К. являлась потерпевшей по ч. 3 ст. 240 УК РФ. Родители как законные представители гражданский иск не заявили. Суд поддержал позицию прокурора, указав: «Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При делении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоя-

тельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего». *С осужденной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 240 УК РФ, в пользу несовершеннолетней К. был взыскан моральный вред в размере 5000 руб. (!)*²⁰

7. Заключение

Свобода воли потерпевшего, будучи юридически нейтральной для уголовно-правовой оценки действий виновного, тем не менее имеет ряд законодательных исключений, влияющих на признание деяния преступным, на квалификацию, на размер наказания.

Участие несовершеннолетнего в преступлении или совершении антиобщественных действий под влиянием совершеннолетнего должно являться основанием для признания несовершеннолетнего потерпевшим независимо от интенсивности воздействия со стороны взрослого. Совершение аналогичных действий совершеннолетним под воздействием третьих лиц необходимо оценивать исходя из интенсивности такого воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степашин В. М. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности / В. М. Степашин, И. А. Шеховцов // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 116–125. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).116-125.
2. Гостькова Д. Ж. Беспомощность потерпевшего: теоретические воззрения и правоприменительная практика / Д. Ж. Гостькова // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 125–134. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).125-134.
3. Шевелева С. В. Юридическое значение свободы воли потерпевшего / С. В. Шевелева // Гуманитарные исследования. – 2015. – № 4 (56). – С. 243–251.
4. Дагель П. С. Имеет ли «согласие потерпевшего» уголовно-правовое значение? / П. С. Дагель // Советская юстиция. – 1972. – № 3. – С. 25–27.
5. Сафиуллин И. Ф. Согласие потерпевшего на причинение вреда как основание для освобождения от уголовной ответственности / И. Ф. Сафиуллин // Правовая система и вызовы современности : материалы XVII Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых в рамках V Междунар. юрид. молодеж. форума, Уфа, 10–12 дек. 2020 г. : в 2 ч. – Уфа : Башкир. гос. ун-т, 2020. – Ч. I. – С. 211–213.
6. Грибков А. В. Согласие потерпевшего как условие освобождения от уголовной ответственности и наказания / А. В. Грибков, О. С. Воронова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 1–2. – С. 64–70.
7. Вахтель Э. Ф. Эвтаназия, проблемы квалификации, отграничения от смежных составов / Э. Ф. Вахтель // Интерактивная наука. – 2021. – № 9 (64). – С. 83–86.
8. Сумачев А. В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения : учеб. пособие / А. В. Сумачев. – Тюмень : Тюм. юрид. ин-т МВД России, 1999. – 117 с.
9. Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С. В. Пархоменко. – СПб. : Юридический центр, 2004. – 370 с.

¹⁹ См., напр., приговор Калининского районного суда г. Новосибирска от 9 июля 2020 г. по делу № 1-117/2020.

²⁰ Решение Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 26 мая 2020 г. по делу № 2-759/2019.

10. Кургулев А. Г. Предмет преступления в современном уголовном праве: понятие, признаки, вопросы квалификации и законодательной регламентации : дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Кургулев. – Краснодар, 2021. – 220 с.
11. Кауфман М. А. Возрастные признаки потерпевшего: дискуссионные аспекты уголовно-правовой регламентации / М. А. Кауфман // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 19–26.
12. Шарапов Р. Д. Новые основания уголовной ответственности за вовлечение в самоубийство и иное опасное для жизни поведение / Р. Д. Шарапов, Е. В. Смахтин // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 3. – С. 349–357. – DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).349-357.
13. Терещенко В. С. Уголовно-правовые последствия согласия потерпевшего на причинение вреда / В. С. Терещенко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2020. – № 8. – С. 112–116. – DOI: 10.37882/2223-2974.2020.08.21.
14. Гостькова Д. Ж. Насилие в спорте: преступление или обстоятельство, исключающее преступность деяния / Д. Ж. Гостькова, А. А. Дмитриева // Человек. Спорт. Медицина. – 2021. – Т. 21, № S2. – С. 149–153. – DOI: 10.14529/hsm21s221.
15. Куликов А. С. Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки и телефонных переговоров работника / А. С. Куликов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 6 (56). – С. 99–104.
16. Плешаков А. М. Освобождение от уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией: теоретические и прикладные аспекты / А. М. Плешаков, М. В. Панов // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 171–176.
17. Пархоменко С. В. О согласии потерпевшего на причинение вреда / С. В. Пархоменко, Е. В. Рогова // Вестник Российской правовой академии. – 2017. – № 2. – С. 53–58.
18. Шевелева С. В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве : дис. ... д-ра юрид. наук / С. В. Шевелева. – М., 2017. – 403 с.
19. Сидоренко Э. Л. Диспозитивный режим уголовно-правового регулирования. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 495 с.
20. Сидоренко Э. Л. Согласие потерпевшего на причинение вреда: философские и правовые аспекты / Э. Л. Сидоренко // Философия права. – 2011. – № 4 (47). – С. 60–64.
21. Алихаджиева И. С. О повышении эффективности нормы УК РФ об ответственности за торговлю людьми / И. С. Алихаджиева // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 1. – С. 312–316.
22. Стукалов В. В. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее преступность торговли людьми, в международном, зарубежном и российском уголовном законодательстве / В. В. Стукалов // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 142–144.
23. Писарев Ю. А. Дискуссия об объективной стороне торговли людьми / Ю. А. Писарев // Общество и право. – 2009. – № 3. – С. 133–135.
24. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за торговлю людьми по российскому уголовному праву / Ю. Е. Пудовочкин // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 3. – С. 98–106.
25. Долголенко Т. В. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 1271 УК РФ, – торговлю людьми – и соотношение состава этого преступления с другими преступлениями / Т. В. Долголенко // Современное право. – 2010. – № 1. – С. 95–99.

REFERENCES

1. Stepashin V.M., Shekhovtsov I.A. Qualification of joint commission of a crime with a person not subject to criminal liability. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 116–125. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).116-125.
2. Gostkova D.J. Helplessness of the victim: theoretical views and law enforcement practice. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 125–134. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).125-134.
3. Sheveleva S.V. The legal significance of the victim's freedom of will. *Gumanitarnye issledovaniya = Humanitarian studies*, 2015, no. 4 (56), pp. 243–251. (In Russ.).

4. Dageľ P.S. Does “consent of the victim” have a criminal legal meaning?. *Sovetskaya yustitsiya*, 1972, no. 3, pp. 25–27. (In Russ.).
5. Safiullin I.F. Consent of the victim to harm as a basis for exemption from criminal liability, in: *Pravovaya sistema i vyzovy sovremennosti*, Proceeding of the XVII International Scientific Conference of students, postgraduates and young scientists within the framework of the V International Legal Youth Forum, Ufa, December 10–12, 2020, in 2 parts, Ufa, Bashkir State University Publ., 2020, pt. 1, pp. 211–213. (In Russ.).
6. Gribkov A.V., Voronova O.S. Consent of the victim as a condition for exemption from criminal liability and punishment. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences*, 2019, no. 1–2, pp. 64–70. (In Russ.).
7. Vakhtel E.F. Euthanasia, problems of qualification, differentiation from related compounds. *Interaktivnaya nauka = Interactive science*, 2021, no. 9 (64), pp. 83–86. (In Russ.).
8. Sumachev A.V. *The victim as a subject of criminal legal relations*, Teaching aid. Tyumen, Tyumen Juridical Institute of the MIA, 1999. 117 p. (In Russ.).
9. Parkhomenko S.V. *Acts whose criminality is excluded due to social usefulness and necessity*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Publ., 2004. 370 p. (In Russ.).
10. Kurgulev A.G. *The subject of crime in modern criminal law: concept, signs, issues of qualification and legislative regulation*, Cand. Diss. Krasnodar, 2021. 220 p. (In Russ.).
11. Kaufman M.A. Age characteristics of the victim: debatable aspects of criminal law regulation. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2015, no. 4, pp. 19–26. (In Russ.).
12. Sharapov R.D., Smakhtin E.V. New grounds for criminal liability for involvement in suicide and other life-threatening behavior. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 349–357. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).349-357. (In Russ.).
13. Tereshchenko V.S. Criminal and legal consequences of the victim's consent to harm. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law*, 2020, no. 8, pp. 112–116. DOI: 10.37882/2223-2974.2020.08.21. (In Russ.).
14. Gostkova D.J., Dmitrieva A.A. Violence in sports: a crime or a circumstance excluding the criminality of an act. *Chelovek. Sport. Meditsina = Human. Sport. Medicine*, 2021, vol. 21, no. S2, pp. 149–153. DOI: 10.14529/hsm21s221. (In Russ.).
15. Kulikov A.S. Criminal liability for violation of the secrecy of correspondence and telephone conversations of an employee. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*, 2016, no. 6 (56), pp. 99–104. (In Russ.).
16. Pleshakov A.M., Panov M.V. Exemption from criminal liability for HIV infection: theoretical and applied aspects. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 6, pp. 171–176. (In Russ.).
17. Parkhomenko S.V., Rogova E.V. On the victim's consent to harm. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii = Bulletin of the Russian Law Academy*, 2017, no. 2, pp. 53–58. (In Russ.).
18. Sheveleva S.V. *Freedom of will and coercion in criminal law*, Doct. Diss. Moscow, 2017. 403 p. (In Russ.).
19. Sidorenko E.L. *Dispositive regime of criminal law regulation*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 495 p. (In Russ.).
20. Sidorenko E.L. Consent of the victim to harm: philosophical and legal aspects. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2011, no. 4 (47), pp. 60–64. (In Russ.).
21. Alikhajeva I.S. On improving the effectiveness of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation on responsibility for human trafficking. *«Chernye dyry» v rossiiskom zakonodatel'stve = “Black holes” in Russian legislation*, 2006, no. 1, pp. 312–316. (In Russ.).
22. Stukalov V.V. The consent of the victim as a circumstance excluding the criminality of human trafficking in international, foreign and Russian criminal legislation. *Obshchestvo i pravo = Society and law*, 2010, no. 5, pp. 142–144. (In Russ.).
23. Pisarev Yu.A. Discussion on the objective side of human trafficking. *Obshchestvo i pravo = Society and law*, 2009, no. 3, pp. 133–135. (In Russ.).
24. Pudovochkin Yu.E. Responsibility for human trafficking in Russian criminal law. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2007, no. 3, pp. 98–106. (In Russ.).

25. Dolgolenko T.V. Criminal liability for the crime provided for in Article 1271 of the Criminal Code of the Russian Federation – human trafficking – and the ratio of the composition of this crime with other crimes. *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2010, no. 1, pp. 95–99. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шевелева Светлана Викторовна – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета

Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

E-mail: decan46@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8358-8924

Scopus AuthorID: 56451310300

ResearcherID: AAC-6622-2019

SPIN-код РИНЦ: 5495-5730; AuthorID: 664315

Шевелев Николай Романович – аспирант кафедры уголовного права

Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

E-mail: jikod46@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шевелева С.В. Уголовно-правовое значение воли потерпевшего для признания его уголовно-процессуального статуса / С.В. Шевелева, Н.Р. Шевелев // *Правоприменение*. – 2024. – Т. 8, № 4. – С. 113–122. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(4). 113-122.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Svetlana V. Sheveleva – Doctor of Law, Professor; Dean, Faculty of Law

Southwest State University

94, 50 let Oktyabrya ul., Kursk, 305040, Russia

E-mail: decan46@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8358-8924

Scopus AuthorID: 56451310300

ResearcherID: AAC-6622-2019

RSCI SPIN-code: 5495-5730; AuthorID: 664315

Nikolai R. Shevelev – Postgraduate Student, Department of Criminal Law

Southwest State University

94, 50 let Oktyabrya ul., Kursk, 305040, Russia

E-mail: jikod46@yandex.ru

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sheveleva S.V., Shevelev N.R. The criminal legal significance of the victim's will for the recognition of his criminal procedural status. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 4, pp. 113–122. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(4). 113-122. (In Russ.).